

ТУРКМЕНИСТАН - ЦАРСТВО СТРАХА

Author: [IWPR Central Asia](#)

Президент расправляется с мнимой и реальной оппозицией, а чиновники и простые граждане живут в страхе.

Жертвами наступления туркменских властей на «потенциальные источники оппозиции» становятся как государственные чиновники, так и простые граждане, которые живут в атмосфере постоянного страха.

После попытки покушения на свою жизнь в ноябре 2002 года президент Туркменистана Сапармурат Ниязов, известный как Туркменбаши, или «Отец туркменской нации», развернул кампанию «чисток» в духе 1937 года. Ответственность за организацию неудачного обстрела своего кортежа, при том, что с головы Великого сердара не упало ни единого волоска, он возложил на группу оппозиционеров во главе с бывшим министром иностранных дел Борисом Шихмурадовым.

Бывший сотрудник туркменских спецслужб, пожелавший сохранить анонимность, сообщил IWPR, что после неудачной попытки покушения были допрошены как минимум 10 тыс. человек, из них более тысячи было арестовано.

В ходе показательного суда, демонстрировавшегося по национальному телевидению 30 декабря, подозреваемые в организации заговора зачитали заранее заготовленные признания. Большинство из них были приговорены к длительным срокам тюремного заключения, а Шихмурадов и еще несколько его «соучастников» получили пожизненный срок.

Несмотря на закрытость информации и отсутствие в Туркменистане независимых СМИ, информация о ходе и методах ведения следствия все же получила огласку. Источник из спецслужб сообщил IWPR, что как минимум к половине из тысячи задержанных применялось воздействие в виде психотропных средств и пыток.

Однако «чистки» затронули не только участников оппозиции. Подозрение пало и на действующих государственных чиновников.

Вот что рассказал бывший чиновник из администрации Туркменбаши. «Меня забрали в 11 вечера – прямо в тапочках. Я уже много лет работаю бок о бок с президентом, и к старости усвоил лишь одно – дрожать от страха, когда слышу ночью шаги возле моего дома».

«Меня не били и не кололи, но я слышал, как это делали с другими. Никогда не смогу забыть эти крики».

После ноября 2002 года угроза нависла над всеми государственными чиновниками. Невзирая на то, что политическая элита создавалась Ниязовым «под себя» и лишь из своих подбобострастных сторонников, он и до покушения часто отправлял министров в отставку и даже за решетку. Туркменбаши явно опасается, что из недр его администрации может возникнуть новый претендент на власть в стране. Его страх усилился после ноябрьских событий. Именно тогда по указанию Ниязова были арестованы бывший спикер парламента Тагандурды Халлиев, бывший министр иностранных дел Батыр Бердыев и ряд региональных губернаторов.

В Туркменистане не существует открытой политической оппозиции. Уцелевшие деятели оппозиции

– а их очень немного – живут в изгнании, в основном – в России, но Туркменбаши намерен «достать» их и там. Во время своего апрельского вояжа в Москву Ниязов добился отмены двустороннего российско-туркменского соглашения о двойном гражданстве, позволявшего оппозиционерам беспрепятственно находиться на российской территории. После этого многие из них начали отъезжать на запад, а те, кто остался, теперь ударились в «бега» под страхом экстрадиции туркменским властям.

А тем временем Туркменбаши обрушил свой гнев на родственников своих оппонентов. Как близкие, так и дальние родственники фигурантов «дела о покушении на жизнь главы государства» подверглись различным формам давления и устрашения.

Некоторые из них оказались в тюрьме, другие потеряли работу, а третьи были сосланы в отдаленные уголки страны. Им запрещено покидать пределы Туркменистана, а их передвижения внутри страны строго контролируются. За ними установлена постоянная слежка, а их телефоны прослушиваются.

35-летний предприниматель из г. Чарджоу, что находится на западе Туркменистана, рассказал следующее: «На некоторых из моих дальних родственников пало подозрение в соучастии. О судьбе некоторых из них нам ничего не известно. Одному мы как-то позвонили, а на следующий день к нам явились агенты службы безопасности и поинтересовались, с какой целью мы звонили. Ездить в Ашгабат я боюсь. Езжу лишь в случае крайней необходимости».

Как и в далекие 30-е годы, сегодня страдают и дети «врагов народа» (этот сталинский термин нынче снова в обиходе). Их, например, исключают из школ и университетов.

Одному преподавателю из Ашгабата довелось стать свидетелем того, как агенты спецслужб «работают» с детьми «предателей родины». «Они (агенты) явились ко мне в класс и составили список неблагонадежных учеников. Потом этих учеников увели на допрос. Они вернулись в крайне подавленном состоянии. Для них допрос стал страшной психологической нагрузкой».

Аресты часто производятся без разбора и в руки спецслужб попадают случайные люди, не имеющие никакого отношения к ноябрьскому покушению. С некоторыми из них IWPR удалось побеседовать. Эти люди очень напуганы, и согласились на беседу лишь при условии полной анонимности.

Один житель Дашгоузской области, что находится на севере Туркменистана, рассказал, что приехал в столицу в поисках работы. «Милиция забирала меня уже дважды. Всякий раз меня били и с пристрастием допрашивали, с какой целью я приехал в Ашгабат», - рассказывает он.

«В первый раз меня задержали в ноябре. Держали две недели, чтобы выяснить: не было ли целью моего приезда участие в антиправительственных выступлениях. Сейчас стало спокойнее, но пока все еще страшно».

«Если меня арестуют снова, то наверняка отправят куда-нибудь подальше, в пустыню».

Власти Туркменистана никак не реагируют на попытки международных организаций заставить их смягчить режим правления. Западные страны пока ничего не могут сделать, и народ Туркменистана все глубже погружается в пучину отчаяния.

Азат Какабаев – псевдоним журналиста из Туркменистана

Focus: Central Asia

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/turkmenistan-carstvo-straha>